

Дух Пилюли открыл новую эпоху, положив начало грандиозной прелюдии к новой и так ожидаемой эре длиной в десять тысяч лет. Эта эра полна бескрайних возможностей. Никто не мог предсказать, насколько смогут развиваться избранные — сияющие звёзды различных сект и кланов. Возможно, с ними и появятся тёмные лошадки, такие как Ван Тэнфэй, которые смогут их обойти!

После пролога Духа Пилюли Фань Дун'эр подняла занавес, позволив всем остальным увидеть ждущую впереди новую эпоху. Что до Фан Вэя, он был похож не небесное светило, чей стремительный подъём стал главным гвоздём первого акта. Именно он заставил всех остальных по-настоящему понять, что наступила эпоха истинных бессмертных.

Обретение Фань Дун'эр истинного бессмертия сотрясло половину Девятого Моря, сразу сделав её знаменитой. А вот достижение Фан Вэем истинного бессмертия послало волны по всей планете Восточный Триумф, вдобавок появление десяти тысяч бессмертных воинов, почтённо опустившихся перед ним на колени, изумило немало людей. Однако никто не мог предсказать, что следующим за Фань Дун'эр и Фан Вэем человеком, который спровоцирует Бессмертное Треволение, окажется не какой-то известный избранный, а простой член клана Ван... находящийся на астероиде среди звёздного неба!

Врата бессмертия вновь снизошли вниз, наполнив звёздное небо бессмертным ци. Секты и кланы явно не ожидали такого, и всё же они не могли оставить происходящее в стороне.

Ван Тэнфэй! После множества перипетий в жизни он повзрослел. Он пережил немало опасностей и однажды оказался на краю гибели, но смерть обошла его стороной. В Ван Тэнфэе не осталось ничего от того идеального юноши, коим он был на планете Южные Небеса. Жизнь сделала из него неразговорчивого человека, растерявшего бывшее высокомерие. Пережитое позволило ему по-новому взглянуть на жизнь.

Сейчас он с негромким смехом посмотрел на Бессмертное Треволение и врата бессмертия. При этом его глаза горели одержимостью. Перед его глазами стояла картина уничтожения родного клана на планете Южные Небеса, его падения. Когда-то он был избранным, но та трагедия отняла у него всё. В конечном итоге он решил помочь патриарху выполнить его цель. Во всех этих сценах его неотступно преследовала тень Мэн Хао. От неё невозможно было избавиться, да и она сама никак не хотела исчезать. Она неотступно преследовала его ещё с секты Покровителя...

"Мэн Хао..."

Ван Тэнфэй запрокинул голову и расхохотался, а потом полетел навстречу Бессмертному Треволению. Раздался рокот, и задрожали звёзды. Все секты и кланы сейчас наблюдали за Ван Тэнфэем. Особенно... клан Ван!

До этого момента они не принимали Ван Тэнфэя в расчёт. Он был родом из побочной ветви клана с захолустной планеты Южные Небеса. Но сейчас при взгляде на него сердца старейшин клана затрепетали. Ван Тэнфэй, словно сияющее солнце, мчался вверх сквозь Бессмертное Треволение. Врата бессмертия были открыты, и оттуда ударил бессмертный свет. В итоге ему удалось открыть 95 меридианов! С таким количеством меридианов он уступил Фань Дун'эр и Фан Вэю, однако же произошедшее всё равно потрясло многие кланы и секты.

Особенно выделялась странность, произошедшая после открытия всех 95 меридианов. Сторонние наблюдатели не заметили ничего странного, но у старейшин клана Ван чуть сердце

не выпрыгнуло из груди. На теле Ван Тэнфэя появился странный образ, похожий на какое-то небесное светило. Этот образ не был гигантских размеров, а совсем крошечным, и появился он... у него на лбу! Он вращался там, испуская невероятную ауру, отчего тело Ван Тэнфэя казалось совершенно иным и не таким, как раньше.

— Это... метка линии крови Древнего Бога!

— Это дитя сумело разбудить самую могущественную линию крови всего нашего клана Ван — линию крови Древнего Бога!

Весь клан Ван пришёл в движение, немало людей направилось к астероиду, чтобы выступить в качестве защитников дхармы.

В бамбуковом лесу запретной части клана Ван сидел старик, который в прошлом отчитывал Ван Му. Он сидел на корточках на длинном стебле бамбука. Его костлявое тело обтягивала пергаментная кожа, а лицо несло на себе отпечаток бесконечной древности. Обычно он казался довольно неприятным человеком, но сейчас он резко посерьёзней, при этом в его глазах вспыхнул утрашающий свет. Он поднял голову и внимательно посмотрел на звёзды.

— Наконец-то... появился наследник достойный линии крови этого нечестивца... Он явно превзойдёт по силе остальных появившихся недавно ублюдков.

По истечении чуть меньше двух недель врата бессмертия снизошли во множестве регионов Девятой Горы и Моря. Если бы не Фан Вэй, то Чжао Ифань с 97 открытыми меридианами стал бы главной новостью всего региона. Из-за него три великих даосских сообществ вновь оказались под пристальным вниманием всех кланов и сект.

Следом за ним бессмертие обрёл Сун Лодань. Потом к ним присоединился Тайян Цзы. Следующим был Сунь Хай, чей переход на царство Бессмертия открыл ему 90 меридианов. На фоне других это число не так впечатляло, но в действительности он не сильно от них отстал и мог считаться достойным представителем новой эры. Ли Лин'эр тоже открыла врата бессмертия и прошла Бессмертное Треволение. Испувавшись в бессмертном свете, она открыла 96 меридианов. Это показывало, насколько богатыми и могущественными были четырёх великих кланов Девятой Горы и Моря!

После перехода к истинному бессмертию все избранные повели себя одинаково: их взгляд устремлялся к планете Восточный Триумф, словно они ожидали чьего-то появления!

Фань Дун'эр, Фан Вэй и все остальные избранные находились под пристальным фокусом мира практиков, поэтому секты и кланы постепенно поняли причину такого их странного поведения. Даже вольные практики начали кое-что замечать. Вскоре по Девятой Горе и Морю поползли слухи.

— Избранные ждут появления практика по имени Мэн Хао. Он также известен под именем Фан Хао из клана Фан!

— На планете Южные Небеса он заставил всех избранных покориться ему. А потом во время восхода солнца на востоке планеты Восточный Триумф он превзошёл всех и даже десять вдохов смотрел прямо на солнце!

— Он стал первым человеком, с кем Фан Вэй захотел сразиться после обретения истинного бессмертия!

— А вы знали, что как-то Фань Дун'эр оскорбила его, и он навязал ей Карму. С тех пор её преследует труп какой-то женщины!

— Болтают, что Ли Лин'эр его будущая избранница!

— Я слышал, что Тайян Цзы, Сун Лодань и Ван Му проиграли ему в схватке!

— По слухам, Чжао Ифань как-то признался, что по силе уступает Мэн Хао!

— А я вот слышал, что ему как-то удалось взять в плен Цзи Инь из клана Цзи!

— Не слышали историю про его стопку долговых расписок и про то, что другие избранные должны ему огромную кучу денег?!

— Все они ждут... обретения Мэн Хао бессмертия!

Имя Мэн Хао звучало по всей Девятой Горе и Морю и даже добралось до планеты Южные Небеса. Фан Сюфэн и Мэн Ли стояли на вершине Башни Тан и смотрели на звёзды, глубоко в душе молясь за своего сына.

Всё это время Мэн Хао провёл в гробнице земли предков. Он умудрился создать не три, не четыре, а целых пять меридианов! Сейчас он работал над шестым. От туманного дракона осталась меньше половины туловища. Гробницу тоже больше не заполнял туман.

Мэн Хао всё ещё не закончил заниматься культивацией. Он хотел достичь чего-то совершенно неслыханного. Ему мало было просто подготовиться, он хотел настоящего прорыва в момент перехода к истинному бессмертию. Он либо не станет ничего делать, либо изумит всех людей в совершенно невиданной манере.

Когда шестой меридиан сгустился на пятьдесят процентов, его тело затопил гул. Он продолжал и вскоре добился шестидесяти процентов, следом семидесяти... а потом и восьмидесяти! Мэн Хао не знал, сколько уже находился в гробнице, но он не хотел терять время, поэтому продолжал усиленно работать над культивацией. В итоге он достиг девяноста процентов, а потом и сотни. В этот момент внутри него расцвела безграничная энергия. Разгорелся величественный свет, отчего его тело стало полупрозрачным, словно кристалл. В следующий миг он выглядел практически как духовный камень. Что интересно, если бы Мэн Хао сейчас увидел себя, то он... мог бы влюбиться.

Шестью меридианами дело не ограничилось. Мэн Хао без тени сомнений сфокусировал силу культивации и начал поглощать ещё больше силы туманного дракона, создавая тем самым седьмой бессмертный меридиан! Мэн Хао в полной мере осознавал, что в стародавние времена этот бронзовый дракон был устрашающим существом. Иначе спустя столько веков в нём бы не сохранилось такое количество бессмертного ци. Вскоре седьмой бессмертный меридиан был завершён.

Фан Линьхэ и Фан Даохун ожидали на границе туманной тверди небес. Они не знали, что сейчас творилось внутри. Оба только видели, как Мэн Хао вошёл в туманную твердь небес, а потом земли предков превратились в море тумана. Седьмой патриарх в воздухе внимательно следил за изменениями в туманной тверди небес и в конечном итоге пришёл к выводу, что Мэн Хао там настигла радикальная трансформация, которая позволила ему развиваться семимильными шагами.

Шло время. До открытия земли предков осталось всего три дня. Мэн Хао в гробнице закончил

седьмой бессмертный меридиан. Его полупрозрачное тело лучилось ярким светом, озаряя всю гробницу.

Открывшиеся глазах Мэн Хао сияли невиданным доселе светом. Было в нём что-то проникновенное, похожее на лунный свет, отражающийся от текущей воды. От туманного дракона остался только хвост. Хранящийся в нём бессмертный ци был такой же плотный, как и всегда, вот только осталось его не очень много.

"Я могу открыть... ещё один меридиан!"

С безумным блеском в глазах он глубоко вдохнул и начал вращать культивацию, высвободив силу семи бессмертных меридианов. С гулом он начал поглощать хвост туманного дракона. С начала создания восьмого меридиана его тело выглядело так, словно могло в любой момент взорваться. Аура внутри него стала усиливаться, даже Мэн Хао терялся в догадках, к какому царству она принадлежала. Хотя это не имело особого значения.

В голове Мэн Хао сейчас была всего одна мысль: сконцентрировать силу до предела и создать восьмой бессмертный меридиан!

"Если с этим меридианом всё удастся, тогда теоретически я смогу открыть не 101 бессмертный меридиан, а 108... Но это всего лишь теория. В действительности возможно даже... превысить и это число! Неважно, что произойдёт, я потом и кровью готовился к переходу на царство истинного Бессмертия. Я пережил столько, что другим и не снилось. Мои бессмертные меридианы... точно превзойдут все остальные! Но моей целью является не просто превзойти других людей, моей целью... всегда было... превзойти себя самого! Постоянно превосходить себя, постоянно пробиваться через воздвигнутые мной барьеры! Я до самого конца буду следовать собственным путём! Посему Дао Мэн Хао — это направление, свобода, независимость! Совершенно свободный, ничем не связанный! Чего бы я ни пожелал, лучше бы Небесам это иметь! Всё, что мне не по нраву, не должно существовать на Небесах! Властный, свободный. Таково... Дао Мэн Хао!"

С гулом в тело Мэн Хао устремился бессмертный ци, который принялся строить восьмой меридиан. Десять процентов, тридцать, пятьдесят...

Прошло два дня. До открытия земли предков остались всего сутки. Восьмой меридиан Мэн Хао... был завершён на сто процентов! Восьмой бессмертный меридиан!